

Дорохина Мария Николаевна

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ ВЫРАЖЕНИИ ПРЕДЕЛЬНОСТИ ПОСЛЕЛОГАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена исследованию функционирования послелогов в английском языке. Современные ученые, выделяя словообразовательную функцию послелогов, считают их лексико-грамматическими показателями категории предельности. Исходя из имеющихся научных положений, автор уделяет особое внимание происхождению послелогов и впервые рассматривает их функции в зависимости от контекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 60-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, герой всегда движется в одном направлении – возвращается в свой идеальный дом – мир, где живет его народ. «Разъезжая по вотнякам, я пересматривал костюмы старых времен... записывал песни, сказки, былины, легенды и предания...» [Там же, с. 194].

При анализе поведения героя в локусах родного края, семинарии и дороги мы выявили, что герой при попадании в определенное пространство свое поведение выстраивает, исходя из законов, действующих в данном локусе. Постепенно он преодолевает в себе мировоззрение локуса, поведение его уже не соответствует «правилам» окружающих людей. Из-за этого Дмитрий испытывает внутренний конфликт, ведь его мировоззрение является частью мировоззрения людей данного локуса, и одновременно герой уже отчуждается от него.

Таким образом, документальный, автобиографический материал приобретает в произведении явный характер художественного исследования «пограничной» личности. Демонстрируя нелегкие пути становления главной мысли героя (вопреки огромному количеству негатива, сделать всё возможное для культурного преобразования удмуртского этноса!), автор проводит его через массу испытаний, придавая этим и такое необходимое качество литературного произведения как занимательность. Это тем более примечательно, что данная повесть Кедра Митрея является первым психологически насыщенным прозаическим произведением в удмуртской литературе.

Список литературы

1. Кедра М. Дитя больного века // Инвожо. 2005. № 9-10. С. 137-194.
2. Кузбай Г. Вордскем удмурт кыл сярысь // Гудыри. 1924. 29 июня.
3. Лотман Ю. М. Художественное пространство Гоголя // Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб.: Искусство-СПБ, 1997. С. 621-658.
4. Чехов А. П. Тяжелые люди [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». М., 2002. URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/sp5/sp5-323-.htm> (дата обращения: 04.03.2014).

LOCUS OVERCOMING IN KEDRA MITREI'S NOVELLA "CHILD OF A SICK CENTURY"

Dmitrieva Larisa Aleksandrovna

Udmurt Institute of History, Language and Literature of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
ladamiri@mail.ru

In the article the autobiographical character's behaviour in artistic space (in loci of native home, seminary and way) is analyzed, the hero's overcoming of "attraction" of the loci through discrepant actions and thoughts, disparity between his speech, appearance and established rules is revealed. Characteristic feature of the locus overcoming is the character's movement from one spatial spot to another.

Key words and phrases: artistic space; movement; ideal locus; everyday locus; autobiographical character; narrator.

УДК 8; 81:112.2

Филологические науки

Статья посвящена исследованию функционирования послелогов в английском языке. Современные ученые, выделяя словообразовательную функцию послелогов, считают их лексико-грамматическими показателями категории предельности. Исходя из имеющихся научных положений, автор уделяет особое внимание происхождению послелогов и впервые рассматривает их функции в зависимости от контекста.

Ключевые слова и фразы: предельность; лексико-грамматическая категория; послелог; адвербиалии; предел действия.

Дорохина Мария Николаевна

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова
do.mary@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ ВЫРАЖЕНИИ ПРЕДЕЛЬНОСТИ ПОСЛЕЛОГАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА©

В современной лингвистике до сих пор нет единого общепринятого термина для обозначения второго компонента в глагольных сочетаниях типа «come up», «bring about», «fall down» и т.д. Зарубежными и отечественными лингвистами были предложены различные обозначения, а именно: наречие, предлог, наречная частица, постпозитивная приставка, послелог и др. В настоящее время в языкознании существуют следующие теоретические обоснования в пользу приведенных выше терминов.

Большинство ученых (Г. Поутсма, Э. Крейзинг, Г. Керм, Л. Смит, Дж. Несфильд, И. Е. Ершова, С. Б. Берлизон, С. Е. Гурский, И. В. Арнольд, Р. С. Гинзбург, Г. И. Князева) считают постпозитивный элемент

наречием [7, с. 29, 30]. Причем А. И. Смирницкий, Г. Керм, Г. Пальмер, А. Кеннеди называют его **предложным наречием** [Там же, с. 31], Л. И. Зильберман – **наречной частицей** [6, с. 6-7], а Г. Н. Воронцова – **постпозитивным наречием** [12, с. 46].

Другая группа ученых (И. Е. Аничков [2, с. 389], Б. И. Ильиш [8, с. 234, 242], Н. Ф. Иртеньева [9, с. 130], А. А. Керлин, М. Д. Кузнец [10, с. 7-8], И. Г. Кошечая, Л. К. Свиридова [13, с. 82], а также коллектив авторов грамматики английского языка В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Д. Иофик) [3, с. 181-182], отвергая данную точку зрения, настаивают на целесообразности применения такого термина как **«послелог»**.

Еще в 1947 году российский лингвист проф. И. Е. Аничков вводит термин **«адвербиальные послелогии»** для обозначения им знаменательных лексем наречного характера [2, с. 389].

А. А. Керлин, М. Д. Кузнец считают, что «послелогии» произошли от лексически-полнозначных префиксов древнеанглийского языка. Они созвучны с наречиями и предложениями, но не могут быть ни чисто наречиями, ни предложениями, так как послелогии, во-первых, не являются самостоятельными членами предложений, а во-вторых, не могут выражать отношений между членами предложения [10, с. 7-8].

Профессор И. Г. Кошечая, называя послелогии постглагольные элементы, пришедшие на смену лексически-значимым пространственным древнеанглийским приставкам, полагает, что послелогии – совершенно новые единицы языка, способные соединять в себе элементы и наречий, и предлогов, и бывших приставок [11, с. 160].

Н. Ф. Иртеньева, А. А. Керлин и М. Д. Кузнец определяют, что послелогии выполняют словообразовательную функцию, а именно изменяют, уточняют, дополняют значения глагола, к которому они присоединяются [9, с. 130; 10, с. 7-8].

Помимо словообразовательной функции, профессор И. Г. Кошечая и профессор Л. К. Свиридова выделяют у послелогов способность делать предельными глаголы, с которыми они функционируют в контексте [13, с. 84].

Профессор Н. Н. Амосова предпочитает использовать название **«постпозитивы»** для данных единиц, которые, по ее мнению, относятся к разряду служебных слов. По мнению ученой, они обладают следующими значениями: направительным (указание направления движения), видовым (изменение неопределенного характера глагола на предельный) и усилительным (выделение идеи наличия предела действия или его отсутствия) [1, с. 131-132].

В. Н. Жигадло, И. П. Иванова и Л. Л. Иофик также считают послелогии **служебными словами** [3, с. 181-182].

Другие ученые (Ю. А. Жлуктенко, Б. С. Хаймович, Б. И. Роговская) определяют анализируемые элементы как **слова-морфемы**, которые, в свою очередь, являются компонентами составных глаголов [1, с. 380].

Позволим себе придерживаться мнения тех лингвистов, которые определяют элементы изучаемого типа, по месту их расположения в противоположность предлогам, как **послелогии** и обратимся к процессу становления данных единиц в языке.

И. Г. Кошечая [12, с. 59-60], Ю. А. Жлуктенко [4, с. 6-7], И. Я. Курилина [14, с. 7], Б. Е. Зернов [5, с. 112], М. П. Ивашкин [7, с. 31] полагают, что переход лексико-значимых префиксов в постпозицию происходит в среднеанглийский период, когда за германским силовым ударением закрепляется начальное положение и начинается процесс редукции безударных слогов, который влечет за собой постепенное разрушение индоевропейской флективной падежной системы и переход к аналитическому грамматическому строю.

У бывших префиксов, как показали исследования И. Г. Кошечой в данной области, пространственное значение ослабляется, но полностью не исчезает [11, с. 120]. Интересно отметить, что каждый послелог обладает и абстрактным значением предела, свойственным всем единицам данного класса, и индивидуальным семантическим значением.

При этом примечательным оказывается тот факт, что послелогии не только выполняют словообразовательную функцию, но и меняют предельный характер глагола, к которому они присоединяются.

С этой точки зрения проанализируем функционирование послелогов «up», «away», «aside» на примере сонетов У. Шекспира [16].

Анализ фактического материала показывает, что послелог «up» происходит от готского префикса «iup» и древнеанглийской приставки «up (re)», означающей «вверх», «наверху» [7, с. 15].

Как показывает Оксфордский словарь А. Хорнби, основными значениями послелого «up» являются следующие:

- 1) *to or in an upright position* (обозначает движение снизу вверх или нахождение наверху);
- 2) *to or in a higher place, position, condition, degree, etc* (обозначает переход из горизонтального положения в вертикальное);
- 3) *facing upwards* (направленные вверх) [17].

Интересно проследить, какие изменения вносит послелог «up» в глаголы, к которым он присоединяется, и какие значения выражают вновь образованные глагольные сочетания на примере глагола «to eat».

В изолированном положении глагол «eat» обладает отрицательной видовой заряженностью, так как означает действие, мыслящееся как беспредельное. Можно выделить следующие основные значения этого глагола: «to put food into the mouth, chew it and swallow» (кушать, есть), «to have a meal» (в значении «завтракать, обедать, ужинать»).

Сонет № 146	Перевод И. Астерман
Why so large cost, having so short a lease, Dost thou thy fading mansion spend? Shall worms, inheritors of this excess, Eat up thy charge? Is this thy body's end [16, с. 300]?	Столь краткий срок за счет таких усилий Зачем ты тратишь на непорочный дом, Чтоб черви как наследники вкусили Твоих сокровищ, воплощенных в нем [16, с. 301]?

В представленном сонете послелог «up» выступает пределом действия и ограничивает процесс протекания действия. Здесь глагольное сочетание «eat up» обозначает результативность действия: «to eat all of something» (съесть). Что касается аспектуальной характеристики, то представленный перевод доказывает, что «eat up» выражает действие не только предельное и достигшее предела. В переводе В. Николаева представленное глагольное сочетание соответствует форме русского причастия, что также является косвенным подтверждением того факта, что описываемое действие выступает как семантически полное и результативное:

Зачем ты тратишь средства дорогие
 На особняк, что сдан тебе внаем?
 Чтоб были все излишества смешные
Обглоданы наследником-червем [Там же]?

Таким образом, послелог «up» в анализируемом контексте выполняет две функции: словообразовательную – усиливает значение исходного глагола и видовую – меняет предельный характер глагола, наделяя его лексико-грамматической предельностью.

Важно отметить, что послелогои не являются морфологическими показателями категории предельности: значение предельности выступает не как грамматическое, присущее всем глаголам с послелогоми, а как контекстуальное, зависящее от синтаксического окружения.

Следующим для краткого анализа нами выбран послелог «away». Как свидетельствует М. П. Ивашкин, данный элемент имеет общегерманские корни: состоит из предлога наречного происхождения и имени существительного [7, с. 17]. Оксфордский словарь А. Хорнби в нем выделяет такие значения:

- 1) *to or at a distance from sb/sth in space or time* (прочь);
- 2) *to a different place or in a different direction* (далеко) [17].

Так как основными значениями глагола «cast» являются: «to turn or send sth in a particular direction, to direct sth» (бросить, отбрасывать), «to throw sth, esp deliberately or with force» (кидать, швырять), то лексически это глагол положительного способа действия.

Для реализации проводимого нами анализа попытаемся проследить, какие изменения внесет послелог в глагольные сочетания «cast away» и «fly away»:

Сонет № 80	Перевод В. Николаева
Your shallowest help will hold me up afloat, Whilst he upon your soundless deep doth ride, Or (being wracked) I am a worthless boat, He of tall building and of goodly pride. Then if he thrive and I be cast away , The worst was this: my love was my decay [16, с. 140].	Я удержусь – при помощи твоей, Пока он реет над пучиной водной. Иль буду меж разбитых кораблей, Пока плывет он гордо и свободно. И если он в чести и брошен я, То крахом стала мне любовь моя [16, с. 141].

В сонете «cast away» приобретает значение: «to leave sb somewhere» (оставлять, покидать). Как свидетельствует сопровождающий его контекст, послелог конкретизирует значение исходного глагола и усиливает его предельный характер, что полностью передано даже в имеющемся переводе. Глагольное сочетание «cast away» выражает результативное и завершённое действие. Хотя глагол «cast» вне контекста уже обладает положительной видовой заряженностью, послелог «away» привносит в него еще и значение **предельности лексико-грамматического характера**, поскольку, как и в предыдущем примере, значение завершенности подтверждается контекстом, а не морфологическим показателем.

Исходя из своей семантической характеристики, следующий глагол «to fly» является глаголом отрицательного способа действия и обозначает действия, не имеющие предела как точки своей пространственной направленности: «to move through air or space» (летать, управлять самолетом), «to go or to move quickly; to rush» (нестись) [17].

Сонет № 145	Перевод С. Я. Маршака
<u>I</u> hate' she altered with an end, That follow'd it as gentle day Doth follow night, who like a fiend From heaven to hell is flown away ; <u>I</u> hate' from hate away she threw, And saved my life, saying <u>not</u> you' [16, с. 298].	«Я ненавижу», – присмирив, Уста промолвили, а взгляд Уже сменил на милость гнев, И ночь с небес умчались в ад, «Я ненавижу», – но тотчас Она добавила: «Не вас!» [15].

Как видно из контекстного окружения, постглагольный элемент «away» не только конкретизирует значение исходного глагола, выражая направление движения и тем самым создавая предел действия, но как бы перемещает глагол в сферу лексико-грамматической предельности.

В этом плане косвенным доказательством, как и в предыдущем случае, опять может быть перевод С. Я. Маршака, подчеркивающий, что сочетание «fly away» (улетать) описывает действие, не только направленное к пределу, но и завершённое.

Следующим послелогом в нашем примере является «aside», который представляет собой сочетание предлога наречного происхождения и имени существительного: «on side», «a side». В современном английском языке были зафиксированы такие его значения: «to one side, out of the way» (в сторону, поодаль), «being an exception; excepted» (за исключением).

Считаем необходимым сказать несколько слов еще и о глаголе «glance». Ввиду семантических значений данного глагола: «to take a quick look» (взглянуть мельком), «to read sth quickly or not thoroughly» (бегло просмотреть) – он, несомненно, может характеризоваться как глагол, **имеющий конечную точку протекания глагольного действия**, и поэтому является глаголом с положительной видовой заряженностью.

Сонет № 139	Перевод С. Степанова
Tell me thou lov'st elsewhere; but in my sight, Dear heart, forbear to glance thine eye aside ; What need'st thou wound with cunning when thy might Is more than o'erpressed defense can bide [16, с. 280]?	Скажи, что ты отныне не моя, Не отводи при встрече взор свой милый. Зачем хитрить, когда разгромлен я И взять меня ты можешь просто силой [16, с. 281]?

На примере сонета можно увидеть, что послелог «aside» привносит отличное значение от исходного в глагольное сочетание, но, исходя из окружающего его контекста, четко представленного в переводе, «glance aside» передает действие, устремленное к пределу, но не достигшее его. В силу данного обстоятельства вновь образованное глагольное сочетание на **лексико-грамматическом уровне** является **непредельным**. Данный пример позволяет утверждать, что, хотя послелог и вносит значение предела в глагольное действие, сама конструкция «глагол + послелог» не является **грамматической формой для выражения предельности**.

Итак, проведенное выше исследование подтверждает, что послелогии обладают не только словообразовательной, но и видовой функцией. В качестве словообразовательной функции послелогии могут уточнять или придавать дополнительное значение исходному глаголу, в качестве же **видовой функции** они способны менять аспектуальную характеристику исходного глагола, выражая **направленность к пределу**. Однако достигнутость предела и результативность действия **определяются контекстом**. В силу данного обстоятельства послелогии являются **лексико-грамматическими показателями категории предельности**.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
2. Аничков И. Е. Труды по языкознанию. СПб.: Наука, 1997.
3. Жигадло В. Н., Иванова И. П., Иофик Л. Л. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики. М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1956.
4. Жлуктенко Ю. А. Постпозитивные глагольные приставки в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1954.
5. Зернов Б. Е. Взаимодействие частей речи в английском языке. Статико-динамический аспект. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.
6. Зильберман Л. И. Категория предельности и семантика наречных частиц: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1955.
7. Ивашкин М. П. Синхронно-диахронический анализ переходных процессов в английском языке. М.: Прометей, 1988.
8. Ильиш Б. А. История английского языка. М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1958.
9. Иргеньева Н. Ф. Грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1956.
10. Керлин А. А., Кузнец М. Д. Составные глаголы в современном английском языке. М.: Учпедгиз, 1959.
11. Кошечкина И. Г. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Академия, 2012.
12. Кошечкина И. Г., Дубовский Ю. А. Сравнительная типология английского и русского языков. Минск: Вышэйш. школа, 1980.
13. Кошечкина И. Г., Свиридова Л. К. Грамматические структуры и категории английского языка: Теоретический курс. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
14. Курилина И. Я. Структура глагольной лимитации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1989.
15. Шекспир Уильям – сонеты [Электронный ресурс] / пер. С. Я. Маршак. URL: www.Stihi-rus.ru/World/Shekspir/ (дата обращения: 30.06.2014).
16. Шекспир У. Сонеты: Антология современных переводов / пер. с англ. СПб.: Азбука-классика, 2004.
17. Hornby A. S. Oxford Advanced Learners' Dictionary. Oxford University Press, 1995. 1428 p.

ON THE PROBLEM OF LEXICO-GRAMMATICAL REPRESENTATION OF BOUNDEDNESS BY THE POSTPOSITIONS OF THE ENGLISH LANGUAGE

Dorokhina Mariya Nikolaevna

Sholokhov Moscow State University for the Humanities

do.mary@mail.ru

The article is devoted to investigating the functioning of postpositions in the English language. Modern scientists, distinguishing the word-formative function of postpositions, consider them as the lexico-grammatical indicators of the category of boundedness. On the basis of the available scientific propositions the author pays special attention to the origin of postpositions and for the first time investigates their functions depending on the context.

Key words and phrases: boundedness; lexico-grammatical category; postpositions; adverbs; boundary of an action.